

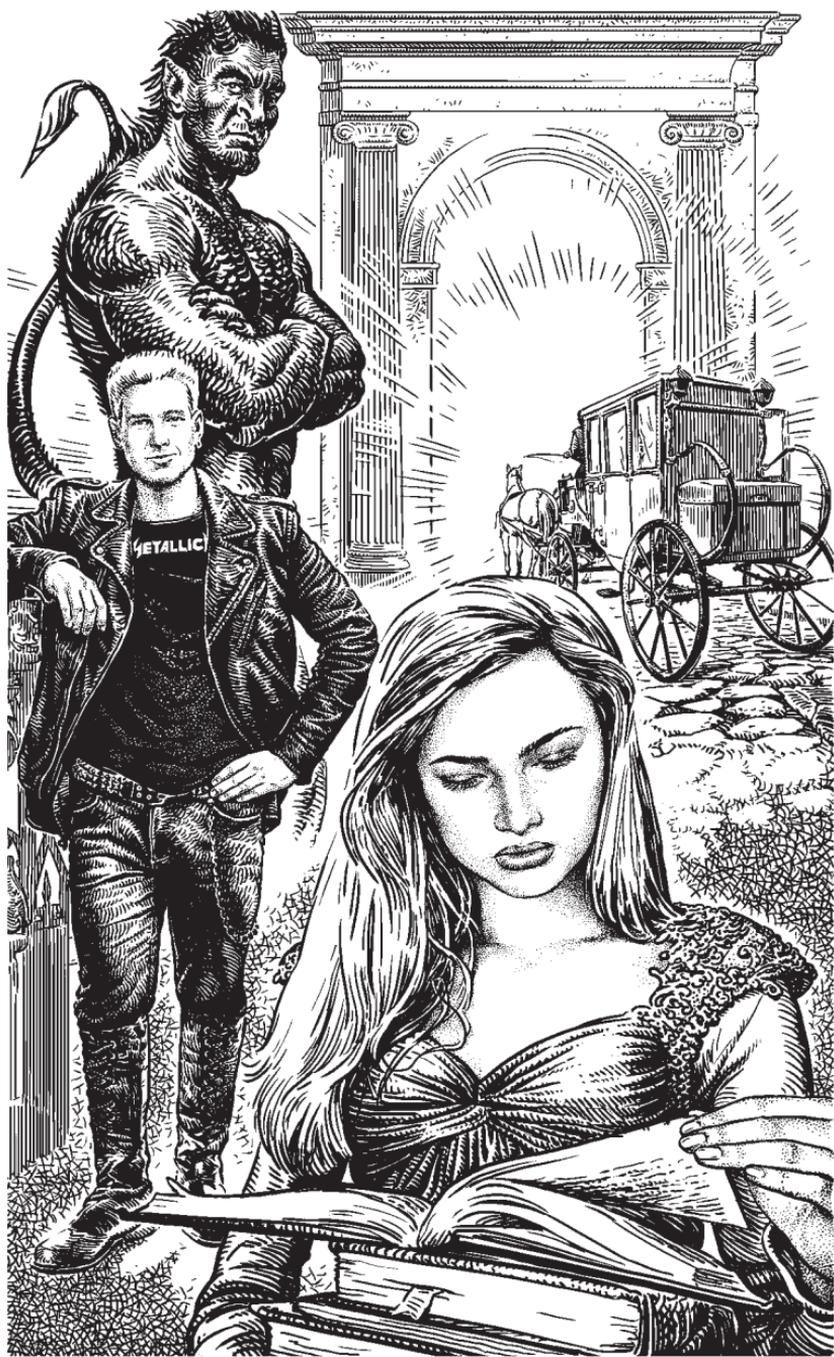
Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕЛЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ
НЕ ИГРАЙТЕ С НЕКРОМАНТОМ
АВАНТЮРИСТКА ПОНЕВОЛЕ
НЕВЕСТА. СЧАСТЬЕ ПО КОНТРАКТУ
ПРАВИЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА. ИНСТРУКЦИЯ ПО ВОСПИТАНИЮ

•
СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•
АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Правильная принцесса.
Инструкция по воспитанию

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2016

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С84

Серия основана в 2011 году
Выпуск 221

Художник
Л. Клепакова

Стрельникова К.

С84 **Правильная принцесса. Инструкция по воспитанию:**
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. —
313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2256-2

Говорят, принцесс, чтобы они стали королевами, нужно воспитывать. Но только ли они нуждаются в воспитании?

Роза, наследная принцесса, отданная в другой мир ради ее же безопасности, совсем не предполагала, что, по достижении совершеннолетия вернувшись в родное королевство, столкнется с крайне подозрительными событиями. Во-первых, встретили ночью, тайно, поселили в какой-то комнате для прислуги, во-вторых, никакого должного почтения к королевской особе, и вообще...

Однако еще меньше предполагали недруги Розы, что недалекая и капризная наследница престола на самом деле окажется совсем не такой, как они думали...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кира Стрельникова, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2256-2

Большое спасибо Алёне Гавриленко за активное участие в написании текста и за интересную идею

ПРОЛОГ

Занималось утро. Такое тихое, ясное, летнее деревенское утро. Рассвет только-только коснулся горизонта розовыми разводами, над рекой, цепляясь за разросшиеся по берегам кусты ракиты, стелился туман, из деревушки на пригорке доносилось мычание коров и крики петухов. Воздух пах свежестью и водой, на траве блестела роса, и даже неподвижно застывший на берегу с удочкой заросший щетиной детина размером со средний трехстворчатый шкаф воспринимался как неотъемлемая часть пейзажа. Мужика можно было принять за предмет интерьера, настолько неподвижно он сидел. Впрочем, стоило присмотреться к рыбаку повнимательнее, как это впечатление бесследно исчезало. Бритый амбал без малейших признаков интеллекта на отрешенной физиономии, в растянутой майке-алкоголичке и рваных трениках, пузырящихся на коленках, никак не вписывался в пасторальную утреннюю картину.

Хорошо... Лепота даже, как говорил один известный персонаж. Туман потихоньку расходился под золотистыми лучами встающего солнца, детина сидел все так же, поплавок лениво покачивался на воде, и ничто не нарушало идиллии тихого деревенского утра, пока... на опушке рощицы в паре десятков метров позади рыбака воздух вдруг не начал беззвучно мерцать. Через несколько мгновений мерцание превратилось в большой сияющий круг метров трех в диаметре, и если бы амбала можно было заподозрить в знакомстве с таким литературным жанром, как фэнтези, он бы наверняка безошибочно опознал в странном явлении природы обык-

новенный магический межмирный портал. Но все происходило за его спиной, появившихся из сияющего круга визитеров рыбак заметил только тогда, когда определить, откуда именно они взялись на утреннем луку, уже не имелось возможности.

Надобно сказать, неожиданные гости представляли собой крайне странное и нелепое для деревенской глубинки зрелище. Три пожилых благообразных мужичка с намечающимися лысынами, острыми клиновидными бородками и роскошными длинными усами, одетые в старинные бархатные камзолы, расшитые золотом, бриджи и чулки, в ботинки с квадратными носами и пряжками, они словно сошли с портретов восемнадцатого века. Причем у одного из них на руках лежал младенец в кружевных пеленках, а другой держал небольшой сундучок, окованный полосками железа. Гости внимательно осмотрели деревенскую пастораль, потом переглянулись и дружно уставились на бритого амбала с удочкой. На лицах двоих визитеров отразилось легкое замешательство, а один из них пробормотал:

— Дон Эстерази, вам не кажется, что это уже слишком?

Возглавляющий пришельцев из другого мира ненадолго остановился и уставшим голосом произнес:

— Господа, мы об этом уже говорили, и вы согласились с тем, что у нас нет иного выбора. Попытаем счастья.

И они двинулись дальше по тропинке к берегу реки и амбалу в майке. Тот, услышав шум за спиной, повернулся, смерил нарушителей спокойствия равнодушным взглядом и снова, как ни в чем не бывало, уставился на поплавок. А между тем зрелище было для нашего мира весьма интересное, несмотря на то что у всех троих, пока они добрались до самого берега, белоснежные чулки промокли и потеряли вид, башмаки испачкались в глине, и старички слегка вспотели, стараясь не поскользнуться и не уронить ни ребенка, ни сундучок. Что примечательно, ребенок не плакал, лишь с любопытством вращал глазенками, силясь разглядеть происходящее. Остановившись рядом с амбалом, один из троицы, у которого были свободны руки, достал надушенный платок, отороченный кружевом, и поднес к носу. Очень уж

от рыбака разило перегаром... Двое других гостей только страдальчески морщились, не имея возможности хоть как-то оградить себя от амбре.

Мужички постояли несколько минут, ожидая, когда же на них обратят внимание, но рыбака больше интересовал неподвижный поплавок, чем странные пришельцы неизвестно откуда. Они снова переглянулись, обменялись досадливыми гримасами, и тот, который держал ребенка, осторожно кашлянул. Амбал медленно повернул голову и вперился в него равнодушным взглядом.

— Чё? — хриплым, прокуренным басом рыбак обозначил, что заметил нарушителей спокойствия.

— Уважаемый, не соблаговолите ли вы ответить на один вопрос? — высокопарно поинтересовался тот, кто кашлял.

— Чё? — однообразно повторил амбал и почесал волосатой рукой живот, а потом еще и смачно зевнул, обдав собеседника могучим духаном так, что у того глаза выпучились, как у рыбы.

— Э... Скажите, любезный, хотели ли бы вы стать богатым?

Детина задумался и спустя минуту, когда его собеседники стали уже нетерпеливо переминаться с ноги на ногу, изрек:

— Дык все этого хотят...

— И вы тоже?

— А как же! — согласился амбал.

— Может, тогда вы не откажетесь хорошо подзаработать? — пробормотал мужчина с ребенком, невольно отступив на шаг.

— А чё, — одобрительно кивнул амбал, и в его глазах прорезался интерес. — Чё надо-то?

Ответить ему не успели. Лицо ребенка вдруг сморщилось, маленький рот открылся, и тишину хрустального утра прорезал пронзительный детский крик.

ГЛАВА 1

Приближался двадцать первый день рождения Розы, и к нему она готовилась, как к войне. Хотя почему как? Впереди девушку ждала именно война, причем на выживание. И то, что она, скорее всего, будет не физической, а моральной, сути дела не меняло. Ибо в отличие от большинства своих сверстниц, увлекающихся романтическим фэнтези, девушка точно знала, что другие миры существуют. А еще Роза была на двести процентов уверена, что в одном из них ждут не дождутся, когда она наконец-то в него вернется и займет принадлежащий ей по праву рождения трон. Да-да, Роза была самой настоящей принцессой из иного мира. Она бы и рада отказаться от столь высокой чести, но факты, так сказать, неоспоримая вещь. Как бы ни хотелось этого Розе, усомниться в своем происхождении она не могла. Да и как это сделать, если каждый год девушка с приемным отцом являлась на берег той самой реки, где двадцать лет тому назад ее оставили на его попечении, и наблюдала появление из портала очередной группы проверяющих? А затем приходилось выслушивать восхваления в честь себя и в честь одного из достойнейших людей этого мира, перемежающиеся уверениями, что все жители королевства с нетерпением ждут, когда же наследница достигнет нужного возраста, чтобы забрать ее обратно.

Вот только в благие намерения этих господ Роза не верила и верить не собиралась. Уж слишком специфичным человеком был ее батюшка, как и обстоятельства выбора его в качестве приемного отца для драгоценного младенца, то бишь самой Розы в возрасте всего двух недель от роду. И по-

верить в то, что люди, избравшие его опекуном, желают своей будущей правительнице добра и процветания, у девушки никак не получалось.

Сама она считала очень большой удачей, что ее отцом стал именно Борис, и иного опекуна и не желала. Но все же в том, что ежегодно видимые ею старички с первого взгляда определили наличие у него высоких моральных качеств, сильно сомневалась. Если бы это было действительно так, то не жались бы они при каждой встрече в сторонке, опасливо на него поглядывая. Впрочем, это не удивительно — все, кто встречался с ним в первый раз, реагировали одинаково: пугались. Ибо бритоголовый амбал с лицом, не отягощенным печатью интеллекта, являл собой зрелище «браток классический, зверообразный» и другого впечатления ни на кого не производил.

Роза и сама, когда в возрасте двенадцати лет узнала, что у отца, оказывается, высшее образование, да еще и красный диплом МГУ по специальности экономиста, долго приходила в себя от удивления. Правда, по профессии он поработать не успел — страна распалась, и начался бардак. И пришлось Борису после возвращения в родной город стать именно братком, с которым его всегда путали — кроме всего прочего, Борис с детства самбо занимался. А что, семью кормить надо, к тому времени он уже женился на хорошей женщине, сумевшей разглядеть под специфической внешностью настоящего Бориса.

Впрочем, историю, как ее папа оказался на том самом берегу, да еще и в столь непрезентабельном виде, Роза услышала из первых уст — он ей сам об этом рассказал.

— Понимаешь, дочка, я же знаю, как выгляжу, и тогда как раз три дня с ребятами отмечали на лоне природы переход в легальные бизнесмены, — сидя на кухне, вещал Борис, прихлебывая крепкий до черноты чай из внушительной пол-литровой кружки. — Сама понимаешь, после такого я был с крепкого бодуна и вид имел слегка помятый, — он тихо хохотнул и снова стал серьезным. — Ни один нормальный человек в здравом уме такому ребенку не доверит, — назидательно произнес он и поднял палец. — И уж тем более

не станет предлагать за твое воспитание огромные деньги. А их единственное условие — раз в год демонстрировать тебя, Роза, — ну это же курам на смех! — Борис поморщился. — Никакой подстраховки на случай, если бы я не пришел в назначенное место или оказался на самом деле подонком и проходимцем, — приемный отец пристально посмотрел в глаза пятнадцатилетней Розе. — Так себя те, кто в самом деле заботится о благе своей будущей правительницы, не ведут. Попомни мое слово, дочка, что-то здесь сильно нечисто, уж я-то секу в этом, — он покачал головой и продолжил: — Да и что значит «пусть ни в чем не знает отказа»? «Исполнять все пожелания, ну, может, читать-писать и вышивать научите, а так — присматривать и все»? Кто тогда вырастет, при таком подходе-то? — Борис неожиданно легонько коснулся кончика носа озадаченной Розы и подмигнул с ухмылкой.

— И поэтому ты меня так воспитываешь, да? — прозорливо заметила девочка и улыбнулась в ответ. — Чтобы обмануть их?

— И это тоже, — кивнул Борис и залпом выпил остатки чая. — Так, показывай уроки, — потребовал он и встал из-за стола.

Лет до пяти Роза не понимала, что происходит, зачем они с папой ездят на реку каждый год — Бориса она считала своим папой без всяких приставок. Конечно, маленькой девочке он ничего не объяснял, считал — рано, но Роза на этих встречах послушно капризничала и вредничала, как он просил. И да, странные люди в странных одеждах действительно оставались довольны. Ну а лет с десяти она уже осознанно прикидывалась дурочкой.

Между тем Борис основательно подошел к подготовке дочери к возможным опасностям, и с детства Роза ходила на айкидо и рукопашный бой, фехтование и верховую езду. Когда же подросла достаточно, чтобы осваивать что-то посложнее стандартных школьных предметов, то к физическим нагрузкам прибавились дополнительные уроки по стратегии, тактике, логике, экономике, политике... Борис постарался предусмотреть все, что могло прийти ему в голо-

ву. Помогало то, что Роза оказалась смысленной и сообразительной девочкой и легко впитывала все знания, показывая отличные результаты. Приемный отец надеялся, что это поможет его дочке в будущем, когда придет пора ей возвращаться обратно в свой мир.

Несмотря на то что весь последний год Роза усиленно готовилась к полному совершеннолетию, знаменательный день настал как-то неожиданно. Накануне Борис предложил отметить эту дату с чисто русским размахом, сняв на вечер лучший клуб города, но девушка, к удивлению отца, от предложения отказалась.

— Пап, я лучше с вами посижу, — улыбнулась она, когда они с Борисом обсуждали предстоящее празднество. — С кем мне его в клубе отмечать? У меня же друзей близких нет, так что я лучше дома.

При этих словах и приемному отцу, и самой Розе чуть-чуть взгрустнулось. На том и порешили: двадцатиоднолетие отметить дома, по-тихому, за семейным столом, вместе с мамой и двумя сводными братьями чуть постарше самой Розы. Мама Марина, отпустив кухарку, лично наготовила вкусностей, причем строго-настрого запретив дочери помогать, и в день рождения они расселись за большим круглым столом в просторной столовой. Вот только праздник получился невеселым.

— Да не грустите вы так, — решила подбодрить Роза родных. — Я думаю, если эти, — девушка сморщила нос и махнула рукой назад, предположительно в сторону деревни, куда они с отцом ездили, — регулярно приходят, значит, и я смогу время от времени здесь появляться, — рассуждала она, с аппетитом здорового растущего организма наворачивая ароматное мясное рагу. — Так что, думаю, ненадолго расстаемся.

— Вот станешь там королевой, подгонишь какой-нибудь завалы титул? — весело подмигнул один из братьев, Лешка, и ухмыльнулся. — Графа там или маркиза?

— Слушай, а у тебя там точно никакой сестрички, часом, нет? — с преувеличенно озабоченным видом спросил Серега, старшенький.

Роза хмыкнула и отправила в рот ложку греческого салата, прожевала, потом помотала головой.

— Я об этом ничего не знаю, но учту пожелания, — в тон ему ответила девушка.

Борис и Марина только снисходительно улыбались и переглядывались, слушая детей.

— Розочка, ты там смотри, кушай хорошо, — заботливо произнесла Марина, подкладывая на тарелку дочери еще еды. — И одевайся потеплее, а то во дворце вряд ли отопление есть, — она нахмурилась. — Сквозняки наверняка гуляют.

Роза хихикнула.

— Там камин, мам, — со снисхождением ответила она — устройство дворцов и замков будущая королева изучала тщательно, в том числе и объездив пол-Европы и рассматривая, так сказать, воочию. — И вроде климат теплый, так что не переживай.

— Смотри там в оба, — басил Борис. — Помни, чему я учил тебя.

— Да помню, помню, — Роза вздохнула с некоторым раздражением.

Она ничуть не боялась предстоящего путешествия, а, наоборот, ждала с воодушевлением и искренне предвкушала необыкновенные приключения. В том, что они будут, девушка не сомневалась: об этом же во всех книгах писали — попаданки, самыми различными способами оказавшиеся в другом мире, тут же вляпывались во всякие сомнительные мероприятия. А уж ей сам бог велел вести насыщенную и интересную жизнь — она же не просто случайная Мэри Сью, а самая настоящая наследная принцесса! Да еще и имевшая возможность как следует подготовиться к возвращению в родное королевство. Впрочем, вслух она мысли предпочитала не озвучивать — зачем лишний раз волновать родителей?

Когда торжественная часть посиделок закончилась, Борис уединился с дочерью в ее комнате. Готовиться к переходу начали с вечера. И основной проблемой был выбор одежды. Гости из другого мира еще в прошлом году предупреди-

ли, что в связи с трудностями открытия межмировых порталов помимо Розы и того, что на ней надето, переместить в свой мир они смогут только маленькую дамскую сумочку.

— Перво-наперво маскировка, — назидательно поднял палец Борис и кивнул на шкаф. — Ну, что наденешь?

Роза распахнула дверцы.

— Раз предстоит косить под недалекую блонди, естественно, что-то вроде этого, — уверенно изрекла она и достала вешалку с легкомысленным сарафанчиком в большой розовый цветок, на тонких лямках. — Пойдет? — Она оглянулась на отца и помахала нарядом.

— Хм, — Борис сощурился, окинул платье взглядом. — Неси сюда, — скомандовал он.

После чего осмотрел сарафан и кивнул.

— Так, пойдет, я смотрю, в швы гибкую проволоку ты уже зашила, — он одобрительно кивнул головой и отложил одежду. — Дальше?

— Босоножки, — Роза выудила с нижней полки шедевр сапожного дела на высокой шпильке и внушительной платформе. — Годится?

Тщательно изучив и этот предмет гардероба, Борис одобрительно улыбнулся:

— Подойдет, в подошву можно много чего спрятать, я займусь, к утру готово будет. Ремешки подлиннее сделаю, вокруг ноги обвяжешь, будет запасная веревка — мало ли, пригодится.

Точно в таком же духе прошел и осмотр остальных вещей, которые Роза собиралась взять с собой. Борис тщательно готовился к переходу дочки в чужой и предположительно враждебный мир, несмотря на сладкие речи, которыми пичкали его при каждой встрече проверяющие. У своего знакомого мастера он заказал специальный браслет, состоящий из довольно крупных звездочек и на первый взгляд выглядевший как дешевая бижутерия из поделочного серебра. Только вот все это было фикцией — сделанные из высококачественной стали посеребренные звездочки имели бритвенно-острые края и являлись довольно опасным метательным оружием, с которым девушка неплохо умела обращаться.

— Не порежься, когда наденешь, — предупредил Борис, вручая Розе коробочку с украшением. — И вот это еще возьми, тоже полезная вещь. — Следующее украшение имело вид сережек с множеством висюлек из розовых бусинок. — В каждой яд, хватит, чтобы пару-тройку слонов среднего размера уложить. А здесь — снотворное. — Точно такие же сережки, только с бусинками фиолетового цвета. — Остальное утром. Ложись, отдохни как следует.

Роза спорить не стала. Набраться сил перед путешествием стоило, и неизвестно, что ждет по ту сторону портала. А Борис еще несколько часов собирал необходимый, по его мнению, арсенал для любимой дочери...

На следующий день, тепло распрощавшись с Мариной и братьями, Роза и Борис отправилась в деревню. Выглядела девушка именно так, как и планировалось: светлые, тщательно завитые локоны собраны заколкой и шпильками с острыми кончиками, яркий макияж, делавший из ее симпатичного личика кукольную маску, легкомысленный сарафанчик, босоножки на высоком каблуке и небольшая сумочка на ремешке через плечо.

— Значится, так, под подкладкой — камушки всякие, они полезнее, чем брюлики в оправе, — давал последние указания Борис, ведя машину. — Драгоценности ценятся везде, в любом мире это деньги, если вдруг что. Золотишка тоже подкинул, на случай проблем с продажей камней. Помни, тебя считают дурочкой, и пусть так остается как можно дольше, — Борис покосился на Розу, слушавшую его с сосредоточенным видом. — Кажется, именно такой должна быть принцесса, по мнению этих дедулек с темными намерениями. Раз они давали такие странные указания по твоему воспитанию.

— Да, папа, — Роза кивнула.

— Ищи союзников, причем в первую очередь тех, кто согласен помогать за идею. Купить и продать можно практически любого, кроме идейного, — Борис поднял палец. — Для этого, кстати, у тебя брюлики и золотишко. Рядовых исполнителей покупай — это проще, чем долго и нудно рас-

сказывать, какая ты замечательная на самом деле и как будет всем счастье, когда станешь королевой.

Роза не сдержала улыбки и снова кивнула.

— Хорошо.

— Ну а дальше смотри по обстановке, — Борис вздохнул. — Чему мог, я тебя научил. И да, самое опасное оружие женщины какое? — Он внимательно посмотрел на дочь.

Тут на лице девушки появилась широкая улыбка, она кокетливо захлопала ресничками и накрутила локон на палец жестом, действующим безотказно на мужчин всех возрастов в любом мире.

— Красота? — кротко проворковала она и повела плечиком так, что тонкая лямка словно невзначай соскользнула.

Борис одобрительно хмыкнул.

— Только не переборщи, — предупредил он. — А то сама знаешь, нравы там средневековые, увидят запястье чуть выше косточки, уже в экстаз впадут, — мужчина фыркнул.

Да уж, Роза тоже заметила, как неодобрительно косились мужички на ее голые ноги в шортиках или короткой юбке и обнаженные руки. И с содроганием представляла, как ей предстоит облачаться в корсеты, кринолины и многослойные юбки... Зато во все это богатство можно столько всего полезного спрятать!

— Самых рьяных успокою, — невозмутимо ответила Роза. — Зря, что ли, синяки да шишки на борьбе огребала? — добавила она весело.

Между тем показалась знакомая деревня. Борис остановил машину, и они вышли. Конечно, ковлять на высоченной шпильке и платформе по тропинке — удовольствие ниже среднего, ладно хоть стояла хорошая погода и грязи на тропинке не было. Роза мужественно семенила к месту встречи, крепко держась за руку Бориса, и тренировалась в кривлянии, демонстрируя отцу мордашки разной степени капризности. Не доходя до знакомой опушки, Борис развернулся и крепко обнял Розу.

— Осторожнее там, дочка, — пробасил он в который раз. — Попрощаемся здесь, потом поизображаешь облегчение и радость от перспективы, что скоро будешь в роскоши купаться, — с явной иронией произнес Борис и отстранился.

Роза вздохнула и наклонила голову.

— Не волнуйся, все нормально будет. — Она храбро улыбнулась.

Дальше все прошло, как много раз до этого. Замерцал воздух, появились старички — за все прошедшие двадцать лет дядечки не сильно изменились, только седины прибавилось в не очень густых волосах да морщин в углах глаз. А так те же бородки, угодливые повадки да бегающие взгляды.

— О, ваше высочество, бесконечно рад видеть вас в добром здравии! — разлился соловьем дон Эстерази, главный среди них, как знала Роза. — Вы прелестно выглядите! — Он согнулся в низком поклоне.

— Да-да, я знаю, — скучающим тоном ответила девушка, демонстративно закатив глаза и поправив локоны. — Мы идем или как? Хочу поскорее примерить корону, — капризно добавила Роза. — Надеюсь, вы хорошо за ней следили? Она ярко блестит?

— Не сомневайтесь, ваше высочество. — Второй из троицы, дон Альфи, протянул ей руку. — Все в лучшем виде. Пожалуйста. Держите, любезный, — гораздо прохладнее добавил он и протянул Борису знакомый сундучок. — Благодарю, что присмотрели за нашей правительницей. Мы не забудем вашей услуги.

Борис молча кивнул, предпочитая не выходить из роли немногословного амбала с недалеким умом. Роза с высокомерным видом обернулась и небрежно кивнула.

— Пока-пока, — пропела она и помахала ручкой. Потом на всякий случай добавила — для делегации, конечно: — Наконец-то у меня будет все, что полагается настоящей принцессе! — и, вздернув нос, развернулась, решительно шагнув к portalу. — А больно не будет? — в полном соответствии с ролью с беспокойством переспросила она, резко затормозив перед мерцающим порталом.

— Что вы, ваше высочество, это как в дверь шагнуть, — с угодливой улыбкой ответил дон Эстерази.

И — чтобы подбодрить, наверное, — первый шагнул в завесу. Роза за ним, мысленно пожелав себе удачи.

ГЛАВА 2

По ту сторону портала, как и предполагал Борис, начались сюрпризы. Первое — в другом мире царил поздний вечер или даже уже ночь. Поэтому кроме усыпанного незнакомыми созвездиями неба Роза ничего толком не увидела. Дома высились темными громадами — никаких электрических фонарей тут, естественно, не было, и даже воздух пах по-другому. Девушка огляделась, капризно скривилась, скрестив руки на груди, и довольно громко поинтересовалась:

— И где мы? Это что, и есть ваш обещанный дворец?!

— Тиш-ше, ваше высочество! — прошипел дон Эстерази, с которого мигом слетела подобострастность. Нервно оглянувшись, он подтолкнул Розу к темному силуэту... ну, видимо, экипажа. — Сюда, пожалуйста, быстрее!

— Куда сюда? Это моя карета? А почему такая страшная? Где позолота, бархат? — продолжая играть роль, капризно зачастила Роза, нехотя подходя к колымаге и заглянув внутрь.

— Дворец дальше будет, а это временно, — скупно объяснил дон Альфи и распахнул перед ней дверь. — Залезайте живее. Здесь опасный район.

Роза решила проявить немного благоразумия и послушно залезла внутрь, заранее сочувствуя своей попе: сиденья, несмотря на то что сделаны из кожи, оказались довольно жесткими. Да уж, очень странная встреча для долгожданной наследной принцессы. Папа прав на все сто, что-то тут очень и очень нечисто. Впрочем, Роза готова к неожиданностям. Карета тронулась, мелко трясясь по брусчатке, и, к счастью девушки, ехать пришлось не очень долго. Потом дверь снова распахнулась, и тот же дон Альфи так же кратко приказал:

— Выходите.

Снаружи оказалась почти точно такая же темная улица, как и в месте перехода, только теперь перед Розой вместо плотно сгрудившихся неказистых одно- или двухэтажных домишек высилась громада дворца. Однако на парадный

вход то, куда ее привезли, походило очень мало. Тут ждал еще один типчик с крайне высокомерным лицом, по мнению девушки, и держал в руках нечто, подозрительно похожее на одеяло. Плащ?.. Окинув вышедшую Розу презрительным и одновременно возмущенным взглядом, он поспешно накинул ей на плечи этот самый плащ и отрывисто бросил:

— Завернитесь плотнее. Идем. Не отставайте.

И никакого почтения. Роза мысленно хмыкнула и продолжала ломать комедию.

— Это что, мой наряд?! — возмущенно прошипела она, дернув края плаща. — Это пыльная тряпка какая-то! И вообще, где фанфары и мраморное крыльцо?!

— Замолчите же. — Неизвестный ухватил ее за локоть. — Будет вам все, но позже.

— Ваше высочество, не волнуйтесь, все будет, но вам надо подготовиться, — залезил дон Эстерази, а Роза мысленно хихикала и потирала ладони. — Ваш народ должен увидеть вас... в достойном виде, — чуть замявшись, пояснил он.

«Ага, замотанную в километры бархата и шелка и затянутую до трещащих ребер в корсет», — фыркнула она, но, понятное дело, вслух мысли не озвучила. Вздернула нос, с величественным видом завернулась в плащ, будто это была дорогая мантия, и милостиво кивнула.

— Тогда ведите меня в мои покои, — обронила она, очень надеясь, что ее лицо не менее высокомерно, чем физиономия неизвестного встречавшего.

— Как пожелаете, — буркнул этот индивид и наконец открыл перед ней неприметную дверь.

Розу долго вели полутемными невзрачными коридорами, мало отвечавшими ее представлениям о роскошных дворцовых интерьерах, и всю дорогу до места, куда ее вели, она не переставала бурчать и ворчать, как вокруг убого и куда вообще смотрят министры, разворовавшие казну и распродавшие весь антиквариат из ее резиденции. Сопровождавшие Розу ограничивались косыми взглядами, в которых дружелюбия и почтительности виднелось крайне

мало. Гораздо больше раздражения и даже злости. «Выкусите, голубчики, не этого ли вы хотели от меня?» — молча радовалась Роза, что сумела-таки достать этих непонятных господ. Кроме всего прочего, она спотыкалась, жаловалась, что у нее устали ноги, она не привыкла так много ходить и вообще слышала, что некоторых правителей по их дворцам носили на носилках. Будет ли у нее такая прелесть или придется ломать ноги дальше?

Так что, когда наконец вся компания остановилась у обычной деревянной двери, Розе даже, казалось, послышались облегченные вздохи.

— Переночуете здесь... ваше высочество, — встречавший Розу произнес ее титул с явным презрением.

Она шагнула внутрь, за спиной раздался щелчок, и в комнате зажглись свечи. Готовая к тому, что в этом мире есть магия, Роза даже не вздрогнула. В лучших традициях блондинки она захлопала в ладоши и даже подпрыгнула, вроде как от избытка эмоций.

— Ой, какая прелесть! — восторженно прошептала она и оглянулась. — А я так тоже смогу?..

И тут Роза увидела, куда же ее привели. Больше всего это походило на комнату в дешевой гостинице: узкая кровать, застеленная шерстяным одеялом, шкаф в углу, умывальник типа дачного, около небольшого окошка стол и два стула. Девушка уперла руки в бока и издала возмущенный вопль:

— Это что за халупа?! И здесь вы предлагаете мне спать?! Это так у вас тут принцессы живут?!

— Ваше высочество, поверьте, это временно, пока ваши покои еще не до конца готовы! — замахал руками дон Эстерази.

Больше Роза не дала ему ничего сказать. Прищурившись, она переспросила голосом, не предвещающим дону ничего хорошего:

— А почему это мои покои до сих пор не готовы, а? Если вы знали, когда я вернусь?!

— Ну... — Глаза дон Эстерази забегали, и Роза насторожилась еще больше. — Вам пока следует здесь побыть...

— У вас тут война, что ли? — Она уперла руки в бока и сделала шаг к дону. — Почему прячете меня?!

— Н-нет, что вы, что вы, какая война! — замахал руками дон. — Все спокойно!

«Первая полезная информация», — с удовлетворением подумала Роза и продолжила показательные выступления.

— А почему тогда меня поселили в эту дыру? Где мои родители? Почему я вынуждена была терпеть тот кошмарный мир?! — Она повысила голос почти до визга, и стремительно бледневшее лицо дона Эстерази приводило Розу в состояние тихой радости. — Может, я и не принцесса вовсе, а?!

— Принцесса, принцесса, — с угодливой улыбкой вступил в разговор дон Альфи, и до Розы донеслось едва слышное насмешливое фырканье того типа, который их встречал здесь. — Ваши родители были королем и королевой!..

«Были, — отметила Роза. — Значит, сейчас их нет... Ладно. Поставим на заметку».

— Тогда почему я сижу в этой дыре, а не в моих покоях?!

— Вам нужна местная одежда, ваше высочество, у нас так не одеваются, — промямлил смущенный дон Альфи, покосившись на ее голые ноги. — Вы понимаете, у нас тут все по-другому... Вас требуется проинструктировать...

— Вы считаете меня дурой?! — взвизгнула Роза и даже притопнула каблук для пущей убедительности — играть блондинку, так до конца. — Вы меня обманываете, я знаю! — Она подбавила в голос плаксивых ноток и даже сморщила нос, будто вот-вот заплачет.

Дон Эстерази закатил глаза и покачал головой, а дон Альфи вздохнул с заметным раздражением.

— Вас никто не обманывает, ваше высочество, — терпеливо ответил все же последний. — Вам нельзя пока в ваши покои, вы не готовы.

— Где мои родители? Что вы с ними сделали? — продолжала наступать девушка, грозно нахмурившись.

По скорбному лицу дона Альфи Роза догадалась, что участь ее настоящих мамы и папы, скорее всего, печальна. Поскольку она их вообще не знала, то грустить по этому по-

воду не спешила: Борис и Марина стали ей намного роднее и дороже.

— Их убили заговорщики, ваше высочество, подстроили несчастный случай. — Дон Альфи вздохнул и опустил взгляд.

Роза для приличия шмыгнула носом, захлопала ресницами и жалобно проблеяла, сложив руки на груди:

— Это я теперь сирота, что ли?..

— Вас отправили в другой мир, потому что мы опасались за вашу жизнь, — подхватил дон Эстерази, видимо желая предотвратить слезоразлив наследницы.

— Меня могут убить?! — всполошилась понарошку Роза, про себя порадовавшись, что они с отцом подготовились.

— Уже не могут, ваше высочество, — поспешил успокоить ее дон Эстерази. — Заговорщиков всех поймали и казнили.

Она фыркнула и скрестила руки на груди, вздернув нос.

— А почему тогда я здесь? — плаксиво произнесла Роза, продолжая ломать комедию и вернувшись к прежней животрепещущей теме расположения на ночь.

— Утром вам принесут нужную одежду, вы переоденетесь, и вас переведут в ваши покои. — Дон Альфи, похоже, обладал ангельским терпением, хотя дон Эстерази уже чуть ли не искрами из глаз сыпал.

— А войны точно нет? — с подозрением переспросила Роза, желая уточнить еще и этот момент.

— Что вы, отношения с другими государствами отличные, и между расами тоже никакой вражды нет, — протараторил дон Альфи.

И тут в их занимательный диалог вклинился еще один незнакомый посетитель. Только Роза собралась по второму кругу предъявлять претензии по поводу невзрачного помещения и неподобающей для принцессы обстановки, как в дверь проскользнул маленький сухонький старичок неприметной внешности и засеменил прямиком к ней.

— Ваше высочество, не надо так переживать, не нервничайте, я понимаю, на вас столько всего свалилось, — залезбил он угодливо, нарезая круги вокруг Розы. — Вам вредно

волноваться, вы слишком впечатлительная, я вижу, давайте я на вас успокаивающее заклинание наложу?

И прежде чем Роза успела возразить, старичок плавно повел перед собой ладонями, и его губы беззвучно прошептали что-то. Моментально на девушку снизошло вселенское спокойствие и потянуло в сон — старичок оказался серьезным магом. Однако Розу это не испугало, она в считанные секунды сориентировалась и выработала новый план поведения. Закатив глаза, будущая королева приложила руку ко лбу и картинно вздохнула:

— Ах... что-то спать так хочется... — и сладко зевнула, не потрудившись прикрыть рот ладонью.

Оглянувшись с рассеянным видом, добрела до кровати и с размаху плюхнулась на нее. Сопротивляться магии становилось все сложнее с каждым мгновением, но Роза и не собиралась. Как учили папа и инструктор по выживанию, если невозможно бороться с обстоятельствами, используйте их для своего блага. Что Роза и планировала сделать. Протыпаться без всякого будильника ровно тогда, когда надо было ей, она умела, что не раз помогало и в обычной жизни. Помнится, посмотрев известный фильм про Штирлица, маленькая Роза загорелась желанием так же, как он, вставать по желанию. Борис уважил, тоже посчитав, что это умение весьма полезное.

Судя по просветлевшим лицам донов и старичка, их весьма обрадовало состояние наследницы, и настроенность Розы никуда не исчезла.

— Вот и хорошо, вот и поспите до утра, — с фальшивой заботой произнес дон Эстерази, поправив подушку и потянув покрывало. — Ложитесь, ваше высочество, только туфельки снимите сначала.

«До утра, как же! — фыркнула про себя Роза, распутывая ремешки босоножек. — Не дожدهшься, сморчок плешивый!»

— Вы переволновались, поспите, и станете как новенькая, — вторил ему старичок-маг.

Избавившись от обуви, Роза прямо так, в сарафане, забралась под одеяло и свернулась калачиком, снова зевнув.

— Угу... — пробормотала она и позволила организму ослабиться окончательно.

Сон накрыл мягкой подушкой, и девушка крепко уснула.

Ровно через час Роза открыла глаза, чувствуя себя бодрой и полной сил. За окном по-прежнему царилась ночь, но, по ощущениям девушки, рассвет близился. Скорее всего, часа через два-три небо начнет светлеть. Отлично. Опять вспомнились наставления отца: если ее прибытие хотят по каким-то причинам сохранить в тайне, самое верное — это сделать так, чтобы о нем узнало как можно больше народа. Так что Роза решила отправиться на исследование дворца. Ну и хорошо, что сейчас глубокая ночь, тем фееричнее получится обставить свое возвращение. Ведь если она тут всех перебудит, то уж точно все запомнят прибытие ее высочества в родной мир. Улыбнувшись с предвкушением, Роза вскочила с кровати, несколькими энергичными движениями разогнала остатки сонного тумана и надела шпильки обратно.

— Так, ну, вперед и с песней, — пробормотала девушка и вышла из комнаты.

Дверь оказалась не запертой, и это говорило о том, что старичок свято верил в свою магию и не сомневался, что принцесса до утра не проснется. Роза хихикнула и потерла ладони.

— Обломчик-с, дядя, — прошептала она, осторожно переступив порог своей спальни. — Если у вас здесь не водятся розовые птицы обломинго, это будет мой первый вклад в переустройство нового мира.

Ведь как помнила Роза по тем же книжкам, всякая уважающая себя попаданка, оказавшись по ту сторону портала или перехода, практически с ходу начинала внедрять в дремучее средневековое современные штучки, облегчающие жизнь пейзапов и заодно самой попаданки. Ну а она привнесет для начала разнообразие в местную фауну. Коварно улыбнувшись, девушка уверенно двинулась по коридору вперед — осмотреться, действительно ли это дворец или так, какая-нибудь заброшенная резиденция, где ее решили сначала промариновать как следует. Для возможных непредви-

денных встреч у Розы готово было объяснение, куда ее понесло среди ночи: поесть захотелось, а холодильника в спальне не оказалось, вот и пошла искать кухню. Шнурка для вызова горничной Роза не нашла, поэтому отправилась лично разведать, где можно пожить. А если начнут говорить, что кухня совсем в другом месте, — ну так ведь она же не знает, что и где тут находится!

ГЛАВА 3

Тренированная память помогла ей дойти до лестницы, по которой она не так давно поднималась, и Роза ненадолго остановилась, размышляя, куда же теперь лучше податься. Естественно, туда, где побольше народа, но как понять, где именно этот самый народ находится? Неожиданно в коридоре послышался шум шагов, и принцесса, быстро оглядевшись, юркнула в нишу, в которой стояла большая пыльная ваза, вырезанная из цельного куска какого-то природного камня. Что тут делало это, с позволения сказать, произведение искусства, Роза понятия не имела, но стояло оно удачно — прятаться за ним оказалось очень удобно. Притаившись в густой тени, девушка замерла, прислушиваясь. Шаги приближались...

— ...понаехали, понимаешь, другого времени не нашли, — раздался ворчливый женский голос, и, осторожно высунувшись, Роза узрела трех горничных, тащивших охапки белья.

Одна из них, ближняя к девушке, и говорила про послов.

— И принесло же этих эльфов, да простят меня боги! — хмурясь, продолжила она раздраженным голосом. — Видите ли, их чувство прекрасного оскорбляет вид убирающихся горничных! — Она закатила глаза и фыркнула. — А то, что приходится из-за их привередливых заявлений в гостиных ночью убирать, конечно, их ни разу не волнует! Сами бы попробовали в темноте тряпками махать. — Она смачно зевнула, зажмурившись.

— Да уж, и поспать не получится, скоро утро уже, — вздохнула средняя девушка, чуть постарше говорившей. —

И почему главная горничная только до десяти утра разрешает отдыхать?! — жалобно добавила она, справившись с зевотой.

— Радуйтесь, девочки, что ночью работаете! — отозвалась назидательно третья служанка. — И хорошо, что эльфы требуют ночных уборок общих помещений, лишний раз на глаза оркам попадаться мне лично не хочется! — Роза подметила раздраженное выражение на лице горничной и поджатые губы. — Маньяки озабоченные! Им день не помеха, как увидят симпатичную мордашку да ладную фигурку, сразу в постель тащат, а отказать никак — послы же, уважить надо! — Она закатила глаза, и Роза поняла, что этой точно досталось как минимум от одного из таинственных орков.

Интересно, а на какой тип из описывающихся в книжках они похожи — на мускулистых зеленокожих красавчиков с горящими взглядами или на волосатых грубых мужланов, не слишком отягощенных моралью? В прочитанных Розой ранее фэнтези-опусах встречались эти две крайности, хотя по канону профессора Толкина орки все же — кровожадные чудовища, а не мачо с оригинальным цветом кожи. Впрочем, раз они тут существуют, вполне вероятно, Роза скоро познакомится и с ними, и с эльфами. Судя по словам служанки, одному штампу остроухие здесь соответствовали: обладали повышенным чувством прекрасного. Как обстоят дела у них с другими чертами характера, девушка планировала в скором времени узнать.

Горничные между тем повздыхали, и та, которая жаловалась на недостаток сна, покосившись на третью, осторожно поинтересовалась:

— Сара, а это... ну... — Девушка помялась, но все же продолжила голосом одновременно смущенным и взволнованным: — А как они, орки эти, в постели-то? Про них такие слухи ходят... — Голосок горничной стал томным, и Роза зажала рот, чуть не захихикав и не сдав свое укрытие.

Указанная Сара хмыкнула и игриво ответила:

— Ну вот пойдешь, уберешься завтра днем у главы делегации, сама узнаешь.

Горничные удалились, их голоса затихли, и Роза вышла из укрытия.

— Если они убирались ночью и пришли оттуда, — пробормотала она, начав по привычке рассуждать вслух, и оглянувшись, — значит, логично предположить, что в той стороне кто-то живет. Проверим. — Принцесса с воодушевлением улыбнулась и уверенно направилась по коридору в ту сторону, откуда пришли служанки.

По пути пришлось еще пару раз прятаться от патрулей стражи и таких же зевающих сонных горничных, чему Роза только порадовалась: раз люди стали попадаться чаще, значит, она идет в верном направлении. Да и каменный пол сменил наборный паркет, на стенах появились изящные позолоченные светильники, на потолке — лепнина. Девушка двигалась к явно обжитым местам. Очередной коридор привел ее в небольшой круглый зал, в котором было еще несколько дверей, и вот тут и дальше точно обитали не горничные. У стен стояли несколько диванчиков, обитых шелком, на гнутых ножках; на стенах, затянутых тоже шелковой тканью, висели картины, а в нише даже стоял полный рыцарский доспех. Роза ненадолго задумалась, разглядывая последний, и на ее лице медленно проступила предвкушающая улыбка. Свет в зале не горел, но два окна делали полумрак не таким густым, и Роза здесь прекрасно ориентировалась. Однако остальные ведь этого могли и не знать, да? Принцесса хихикнула и приблизилась к доспеху.

— Шуму буде-э-э-э-эт... — тихонько протянула Роза и потерла ладони.

Ведь может же девушка, совершенно ничего не видя, наткнуться в темноте на эту грудку железа и невзначай свалить его?

— Может, — согласилась она сама с собой и решительно толкнула доспех.

Пол в круглом зале был выложен из разноцветных мраморных плиток, и, когда железо столкнулось с камнем, последовал закономерный результат — раздался оглушительный грохот и звон. Роза же, набрав побольше воздуха в легкие, переливчато и звонко завизжала, зажмурившись и сжав

руки в кулаки. Она надеялась, что ее выступление хоть кого-то да разбудит. Чего, собственно, ее вредное высочество и добивалось. Не прошло и нескольких минут — Роза при этом продолжала вдохновенно визжать, — как хлопнула первая дверь, а потом еще одна и еще. Приоткрыв глаза, но не замолкая, девушка с любопытством пригляделась, кто прибежал на шум.

В зале загорелись светильники, как подозревала Роза, не без помощи магии, и взору девушки предстали штук пять мужчин, большинство в наспех натянутых штанах и распахнутых рубашках, кое-кто вообще кутался в халат и щеголял волосатыми икрами из-под подола. Все были встрепанные, с вытаращенными глазами и тревогой на лицах, и принцесса удовлетворенно улыбнулась про себя. Эффект достигнут, отлично. Как еще отметила Роза с искренним любопытством, среди сбежавшихся на ее крик оказались классический эльф с острыми ушами, проглядывавшими сквозь роскошные льняные локоны, орк — зеленая кожа и внушительные мускулы, видневшиеся в распахнутой до пуза рубашке, не оставляли в этом сомнений. Еще был дроу, его Роза определила по светлым, практически белым с серебристым отливом волосам и темно-серой коже. Остальные вроде выглядели, как люди, но принцесса не спешила делать выводов. Обратни вон тоже имеют человеческую ипостась, между прочим.

— Что тут происходит?! — раздался зычный, изрядно раздраженный голос, и в зал ворвался патруль стражников из трех человек, бряцая железом и грозно вращая глазами. — Что за шум?

Судя по тому, что они прибежали последними, стояли стражники далеко. Рассматривать их Роза решила попозже, ибо сейчас пора начинать вторую часть марлезонского балета, то бишь грандиозной пакости и обеспечения себе спокойных дней. Но сказать она ничего не успела. Начальник патруля, дядька с роскошными рыжими усами, подошел почти вплотную к ней и грозно нахмурился, разглядывая. Благоразумная Роза, естественно, перед тем как выйти, закуталась в тот плащ, что ей дали. Рисковать и демонстриро-

вать всем свой коротенький сарафан и голые ноги она не собиралась.

— Ты вообще кто такая, как здесь оказалась? — Стражник шагнул вперед, вынуждая Розу отступить на шаг. — Кто тебя пустил в крыло для послов?!

— Может, она задумала покушение? — чистым, высоким голосом произнес эльф, окинув принцессу подозрительным взглядом, и Роза чуть не фыркнула ему в лицо.

Больно надо, руки мараť об такого. Девушка уже прекратила звуковую атаку на уши присутствующих и продолжила ломать комедию. Вздернув подбородок, она ответила остроухому высокомерным взглядом и с возмущением ответила:

— Вот еще! Я вообще принцесса, зачем мне сдались ваши покушения! — Она закатила глаза и скрестила руки на груди под плащом.

Еще один мужчина, тот самый орк, издевательски расхохотался чуть ли не в лицо ей.

— Принцесса? — протянул он насмешливо. — В этом потрепанном плаще? Ни в жизнь не поверю! Может, служаночка какая решила поиграть, мм? — Игриво подмигнув, орк потянулся к плащу Розы.

За что тут же получил по ладоням, и девушка разъяренно зашипела:

— Грабли убрал, убогий! Какая я тебе служанка?! Я принцесса!! И не смей меня лапать!

Тот удивленно хмыкнул, скорее от неожиданности, окинул ее еще одним взглядом и пожал плечами, похабно ухмыльнувшись:

— Да еще даже не начинал, солнышко.

— Нахал! — Роза практически сорвалась на ультразвук, получая искреннее удовольствие от происходящего, пожалуй, ничуть не меньшее, чем когда доводила донов, встречавших ее у портала. — Я тебе не солнышко!!!

— Какая такая принцесса? — сильнее нахмурился между тем стражник. — Я ничего не знаю ни о какой принцессе!

Снова открылась дверь, впустив еще нескольких мужчин в железе, — комната опять наполнилась лязгом и шумом.

— Кто тут о принцессе говорит? — вклинился в разговор один из новоприбывших.

— Да вот эта утверждает, что принцесса, — лениво процедил сквозь зубы дроу, и теперь его взгляд уперся в закутанную в плащ Розу, стоявшую с задранной подбородком и независимым видом. — Ваша, нет?

Девушка удостоилась очередных пристальных разглядываний.

— А демоны знают. — Один из стражников сдвинул шлем и почесал в затылке. — Может, засадим до утра в темницу, потом разберемся? — Он с надеждой посмотрел на старшего.

Роза набрала воздуха в легкие, чтобы снова разразиться руганью — в ее планы не входило попасть в камеру так быстро, — как вдруг один из послов не слишком уверенно произнес:

— Я что-то слышал, что вроде должна сегодня ее высочество вернуться...

Мужчины перестали галдеть, замолчали и разом, уже заинтересованно, посмотрели на скромно стоявшую в сторонке Розу. Эльф тут же выступил вперед, его лицо преобразилось, и по вдохновенному блеску глаз Роза поняла, что сейчас ее начнут пытаться очаровать.

— О, прекрасная дева, простите мне мою грубость. — Он склонился в поклоне, а девушка мужественно боролась со смехом, глядя на светловолосую макушку. — Время слишком раннее, не соблаговолите ли пройти в наши покои, где вам окажут должное почтение?..

Роза даже рот не успела открыть. Вперед выступил зеленокожий, уперев руки в бока, и заявил:

— А что это к вам, уважаемый? С каких пор эльфы такие вежливые? Может, ее высочество окажет честь и примет приглашение в гости в *наши* покои? — Голос орка стал вкрадчивым, а глаза слишком уж пристально уставились на плащ Розы.

Мускулистый мачо явно хотел проверить, что же скрывает невзрачная одежда, но Роза не собиралась доставлять ему такого удовольствия. Девушка тихо наслаждалась раз-

говором, не планируя пока дальше раздувать скандал: тут и так хватало желающих поговорить.

— Э нет, господа хорошие, никуда она не пойдет, — выступил с категоричным заявлением начальник патруля. — Вот сейчас наш капитан придет, он разберется, и уж тем более, если она не врет и действительно наша принцесса, — в голосе стражника явственно прозвучало сомнение, он окинул Розу недоверчивым взглядом, — то никак не можем мы ее с вами отпустить. Она теперь под нашей защитой, — нехотя добавил он.

«Отлично!» — мысленно порадовалась Роза, хотя ее лицо продолжало хранить капризно-надменное выражение. Вот это ей нравилось гораздо больше, теперь по-тихому ее точно устранить не смогут.

— Что происходит? — В зале раздался очередной зычный голос и бряцанье железа. — Кто на послов напал?!

В зал ввалился целый отряд стражников, и снова поднялась суматоха — оказывается, посланный начальником патруля боец ляпнул, что вроде как на господ послов готовилось покушение... Розу опять чуть не скрутили под горячую руку, и девушка по новой включила режим возмущенной блондинки.

— Да не тронь меня, бугай, говорю же, я принцесса! Я пошла кухню искать, мне есть захотелось! — Она даже попыталась оттолкнуть стражника, что не больно-то получилось.

Мужик в кирасе и с алебардой всяко сильнее девушки.

— Кухня вообще в другом крыле! — рявкнул вконец разозленный капитан стражи. — Как тебя сюда занесло?!

— Заблудилась, — фыркнула Роза, ничуть не испугавшись. — Я же дворца не знаю!

Неизвестно, чем бы закончилась вся кутерьма, но положение спас дон Эстерази, очень вовремя появившийся в зале, где стало ощутимо теснее и очень шумно. Только вокруг Розы образовалось пустое пространство, а послы со стражниками бурно обсуждали, что делать с неизвестной, являющейся то ли в самом деле наследницей, то ли наглой самозванкой. Едва дон Эстерази вошел в залу, перед ним

тут же расступились, загалдев пуще прежнего, пока он не рывкнул неожиданно громко:

— А ну, тишина!

Удивительно, но в зале разом стало тихо. Дон стремительно подошел к Розе — за ним семенил еще какой-то очередной старичок с озабоченным и помятым со сна лицом — и остановился рядом с девушкой, грозно и с откровенным раздражением взирая на виновницу переполоха.

— Ваше высочество, что вы тут делаете?! — прошипел он без всякой почтительности.

— Кухню ищю, — невозмутимо и в духе прежней комедии выдала Роза и поджала губы. — Сами виноваты, поселили неизвестно где, голодом морите, и вообще! А обещали...

— Сейчас все будет, — крайне невежливо перебил девушку дон Эстерази, что-то еще буркнув под нос, и крепко ухватил Розу за локоть. — Господа, прошу прощения за беспокойство, все в порядке, расходитесь, — уже громче повторил он, натянув на лицо улыбку.

Послы переглянулись, и тот самый темнокожий дроу уточнил, окинув Розу взглядом:

— Так это действительно ваша принцесса, которую вы ждете?

— Да, да, милорд, а теперь давайте мы разойдемся и оставим процедуру официального знакомства на утро? — устало вздохнул дон Эстерази, выразительно посмотрев на посла. — Ее высочество устала, и ей необходимо отдохнуть, — а это уже он произнес Розе, с многозначительным таким выражением.

Девушка независимо дернула плечиком, закатив глаза, но продолжать скандал не стала. Дон Эстерази повел ее за собой под шепотки и переглядывания стражи и послов, и они покинули залу.

— Ваше высочество, что вы наделали?! Нельзя же так, в самом деле! — шипел он, пока они шли куда-то — не прежним путем, к той комнатушке, куда ее привели сначала, отметила Роза. — А вдруг с вами что-нибудь случилось бы? Вас еще не знают в лицо, сами видите! И в каком виде вы предстали перед послами, что они о вас подумают?! Мы хо-

тели вас подготовить, переодеть, причесать, а вы... — он страдальчески поморщился, а Роза тихо улыбнулась, довольная, как слон после ведра бананов.

Мало ли что там дон Эстерази со товарищи хотел, зато теперь все в курсе, что во дворце появилась настоящая принцесса. И скрыть ее возвращение не получится, если у многоуважаемого дона имелись подобные тайные планы. Они с Эстерази прошли еще немного, и дон оставил Розу в гостинной.

— Посидите здесь, — снова вздохнул он и строго взглянул на подопечную. — Не смейте никуда уходить, я отдам распоряжения и вернусь за вами! Поесть вам сейчас подадут.

— Вещи мои не забудьте принести, — напомнила Роза. — У меня там много нужного в моей сумочке! — капризно прибавила девушка, слегка обеспокоившись, как бы обыскивать не стали. — И не смейте туда лазить!..

— Да больно надо, — тихо пробурчал под нос дон, но принцесса услышала. — Хорошо, ваше высочество, принесем, — уже чуть громче добавил Эстерази, и Роза не стала устраивать очередные разборки.

Хватит с болезного на сегодня впечатлений. Дон вышел, а Роза откинулась на мягкую спинку дивана, широко улыбнувшись. Отлично! Нет, ну какие физиономии у этих послов были, однако! Она хихикнула, обвела взглядом вполне приличную гостиную.

— Ну вот, другое дело, — тихонько произнесла девушка.

Через некоторое время пришла заспанная служанка с подносом, на котором лежала на тарелке нарезка из сыров и ветчины и стоял чайник с чаем. Пока Роза с аппетитом уплетала еду, вернулся дон Эстерази с ее сумочкой, к молчаливой радости принцессы.

— Пройдемте, все готово, — сообщил он.

Роза, естественно, не сразу вскочила — сначала доела и допила чай. Ну а потом последовала за проводником. Они прошли еще несколько гостиных и коридоров и остановились перед дверью, украшенной резьбой.

— Пожалуйте, ваши новые покои, — дон Эстерази распахнул их. — Пока переночуете здесь, а завтра уже переселитесь в ваши апартаменты, ваше высочество.

На сей раз спальня выглядела прилично: шелк на стенах, бархатный темно-синий балдахин, камин, пушистый ковер на полу. Роза довольно кивнула.

— Ну вот, другое дело, — добродушно проворчала она и похлопала дону Эстерази по плечу. — Так бы сразу, — смачно зевнув, девушка сбросила плащ прямо на пол и подошла к кровати, плюхнувшись на нее. — А то в халупу какую-то засунули...

Бедного дону от жеста принцессы аж передернуло, но он сдержался, поклонился молча и вышел. Роза быстренько разделась и юркнула под одеяло, с чистой совестью уснув теперь уже точно до утра.

ГЛАВА 4

Остаток ночи во дворце спокойно спала одна только Роза — для всех остальных переполох, устроенный принцессой, имел продолжение.

— Господа, я предлагаю привести себя в порядок и обсудить случившееся, — предложил хмурый эльф. — Похоже, от нас скрыли важный факт, и нам стоит потребовать у дону канцлера объяснений.

— Поддерживаю, — кивнул орк, в кои-то веки согласный с вечным оппонентом. — Что-то тут нечисто, как-то быстро Эстерази увел ее высочество, да и сама принцесса...

— Да, давайте поговорим с канцлером, — поддакнул еще один мужчина с живыми черными глазами и буйной, вьющейся шевелюрой цвета воронова крыла.

— Собираемся в общей гостиной, — отрывисто предложил дроу, откинув с лица светлую прядь.

На том и порешили. Послы разошлись, чтобы через непродолжительное время собраться снова вместе уже одетыми и причесанными, хотя и слегка сонными, ибо стоял самый ранний час утра.

— Итак, — взял слово орк и щелчком пальцев убрал несуществующую соринку с рукава камзола. — Шлем слугу?

Эльф кивнул, дернул шнурок звонка и, когда на зов явился лакей, высокомерно приказал:

— Мы хотим срочно увидеться с доном Эстерази.

— Да, милорд, — с бесстрастным лицом, поклонившись, ответил он.

— Я за ним пойду! — Дроу подозрительно прищурился. — Не доверяю я этому Эстерази, опять придумает еще какую-нибудь отговорку.

— Поддерживаю, — отозвался брюнет.

В результате за слугой пошли и все остальные послы. Однако же и дон Эстерази предвидел, во что выльется выходка Розы...

Лорд канцлер, крайне раздраженный и невыспавшийся, решил, что не ему одному страдать, и едва вернулся к себе, после того как проводил Розу, немедленно отослал своего камердинера будить остальных советников.

— Через пятнадцать минут они должны быть в Малом зале заседаний, как хочешь, донеси до их умов, — сухо приказал Эстерази, вытаскивая из шкафа одежду. — Я их всех там жду.

Камердинер склонил голову:

— Да, дон, как скажете.

Эстерази же, застегивая запонки на рубашке, хмурился и бормотал ругательства. Нет, ну какова, а! Поперлась среди ночи по незнакомому дворцу, устроила переполох! Да еще послов о своем прибытии уведомила! Все его планы к демонам! Фыркнув, дон канцлер набросил камзол на плечи и вышел из своей спальни, стремительно направившись к Малому залу заседаний. Что ж, не все одному ему отдуваться, пусть теперь голова болит и у остальных.

Камердинер справился с задачей блестяще: ровно через пятнадцать минут в зал стали подтягиваться остальные советники, сонные, недовольные и помятые.

— Уважаемый дон, что происходит? Почему вы подняли нас в такую рань, что за срочность? — раздраженно буркнул один из мужчин, подавив зевок.

Эстеразы только кратко ответил:

— Присаживайтесь, благородные доны. Сейчас все узнаете.

Советники, переглядываясь с легкой тревогой, расселись вокруг овального стола и выжидающе уставились на Эстеразы.

— Итак, господа, спешу вам сообщить, что наша наследница, кроме того, что не слишком воспитанная, еще и обладает хорошим аппетитом, свойственным молодости, — начал дон канцлер со злорадной улыбкой. — Сегодня ночью ее проголодавшееся высочество отправилась искать кухню, потому что потерпеть до утра она не могла. И в ходе поисков наша принцесса абсолютно случайно забрела в западное крыло, где, как вам всем известно, размещены послы.

В Малом зале воцарилась гробовая тишина, а Эстеразы наслаждался ошарашенными и обеспокоенными лицами остальных советников.

— И? — наконец осторожно поинтересовался один из них.

— Теперь они знают, что наследница уже в нашем мире, — выдал Эстеразы.

Тишина в зале взорвалась возгласами, сводившимися к одному:

— И что теперь делать?!

— Перво-наперво успокоить господ послов... — начал было канцлер, но его прервал стук в дверь. Эстеразы нахмурился и оглянулся, потом рявкнул: — Войдите!

— Ваша милость, — вошел слуга. — Господа послы хотят вас видеть. Прямо сейчас.

Эстеразы обвел взглядом застывших советников, едва сдержавшись, чтобы не воскликнуть: «Ну что я говорил!»

— Что ж, проси, — кивнул он с важным видом, раздражение и злость разом исчезли с его лица.

В зал вошли те, кого совсем недавно канцлер видел в достопамятном зале, остановились перед столом, и вперед выступил эльф — видимо, его уполномочили говорить от имени всех.

— Дон Эстеразы, мы хотим знать, правда ли, что принцесса уже здесь, а нас об этом не уведомили? — Он с надменным лицом скрестил руки на груди и вздернул подбородок.